

УДК 343.143
DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).2.190-198

КИСЕЛЕВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ,

преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности,
Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России,
г. Томск, Российская Федерация,
e-mail: aleksandr1224@icloud.com;

КИСЕЛЕВ МИХАИЛ ВАЛЕНТИНОВИЧ,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры организации исполнения наказания,
Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России,
г. Томск, Российская Федерация,
e-mail: institut@70.fsin.su

**ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ В МИРЕ
И ПУТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Для цитирования

Киселев, А. М. Пятидесятилетний путь развития института государственной защиты свидетелей в мире и пути его реализации в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации / А. М. Киселев, М. В. Киселев // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 2. – С. 190–198. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).2.190-198.

Аннотация. В статье рассмотрена ретроспектива развития государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации и ряде зарубежных стран. Осуществлен анализ подходов к реализации государственной защиты участников уголовного судопроизводства, высказано мнение относительно внесения изменений в законодательные акты Российской Федерации. Проанализирована проблема, связанная с осуществлением мер безопасности при реализации Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, представлены предложения по ее урегулированию.

Ключевые слова: государственная защита свидетелей, участники уголовного судопроизводства, меры безопасности, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, программа по защите свидетелей, экономические возможности, национальное право.

© Киселев А. М., Киселев М. А., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

В 2020 г. исполнится 50 лет, как государственная защита свидетелей получила законодательный статус. Институт защиты свидетелей был закреплен в США в 1970 г. Законом «О борьбе с организованной преступностью» (Racketeer Influenced and Corrupt Organizations, RICO). Благодаря его принятию появилась возможность финансирования программы по защите свидетелей в США (WITSEC), которая начала действовать с 1971 г. Для ее реализации задействовано три организации:

- 1) Служба маршалов США – непосредственно обеспечивает безопасность и здоровье не заключенных под стражу свидетелей;
- 2) Министерство юстиции США – управляет проводимыми операциями;
- 3) Федеральное бюро тюрем – исполняет обеспечение опеки и защиты свидетелей, находящихся в заключении.

Под эту программу могут подпадать только те люди, чьи показания имеют неопределимое значение для расследования и судебного разбирательства и соответственно ставят под угрозу жизнь и здоровье свидетеля и членов его семьи. В первые годы ее действия это касалось только лиц, свидетельствовавших в отношении организованной преступности (рэкет, незаконный оборот наркотиков, иные преступления, сходные с этими), свидетели по иным составам преступлений в данной программе не участвовали. Учитывая это и ряд иных обстоятельств, специальная комиссия при президенте США в 1980 г. подготовила рекомендации «О защите потерпевших и свидетелей», осуществление которых возлагалось на Общенациональную ассоциацию шерифов [1]. На основе этих рекомендаций администрация президента внесла в Конгресс США проекты законодательных актов, и 12 октября 1982 г. был принят Закон «О защите жертв и свидетелей преступлений».

В Российской Федерации институт защиты свидетелей был закреплен Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и вступил в силу с 1 января 2005 г. Следует отметить, что элементы государственной защиты зародились на Руси еще в XV в. Нормы, обособлявшие участников уголовного процесса, а также определявшие уголовно-правовые меры их защиты, содержались в Русской Правде, Псковской и Новгородской судебных грамотах, судебныхниках 1497 и 1550 гг., Соборном уложении 1649 г., Артикуле воинском 1716 г., Судебных уставах 1864 г. [2].

В 1929 г. статья об угрозе убийством, истреблением имущества или совершением насилия по отношению к должностному лицу была включена в Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. предусматривал ответственность за преступления, совершенные как против правосудия в целом, так и в отношении участников уголовного судопроизводства в частности [2].

В середине 1990-х гг. в Российской Федерации стал фиксироваться рост преступности. Это было вызвано трудностями в социально-экономической обстановке, что повлекло за собой изменение структуры преступности, в том числе проявление ее организованных форм. Эти обстоятельства подтолкнули законодателей принять 12 июня 1990 г. Закон СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», в ст. 27.1 которого предусматривалась «обязанность органов дознания, следователя, прокурора и суда принимать меры к обеспечению безопасности участников процесса и иных лиц» [2]. Однако его применение на практике было затруднено, так как механизм реализации отсутствовал и соответствующие законодательные акты приняты не были.

Следующим документом законодательного регулирования обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства являлся Закон РСФСР от 18 апреля

1991 г. «О милиции», который в п. 24 ст. 10 «Обязанности милиции» обязывал «принимать предусмотренные законом меры по охране потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процесса, а также членов их семей и близких, если здоровье, жизнь и имущество данных лиц находятся в опасности». 13 марта 1992 г. был принят Закон Российской Федерации № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», в котором проблема обеспечения безопасности участников уголовного процесса не нашла своего отражения [3]. Хотя следует отметить, что в ст. 16 этого Закона имелась норма, где лицам, содействующим органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, гарантировалась защита государства. В развитие правовой регламентации данного правового института 20 апреля 1995 г. был принят Федеральный закон № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», действие которого было подкреплено пакетом ведомственных нормативных актов. Кроме того, в этом же году 12 августа был принят Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», в котором в п. 5 ст. 7 одним из оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий предусматривается постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, а в п. 6 ст. 14 – предписывается органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, содействовать обеспечению личной безопасности, сохранности имущества участников уголовного судопроизводства, членов их семей, близких от преступных и иных противоправных посягательств.

Практически в это же самое время шел процесс разработки и принятия Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству». В декабре 1994 г. проект закона был принят Государственной Думой, но в январе следующего года был отклонен Президентом Российской Федерации. В июле 1995 г. он вновь был принят Государственной Думой, но отклонен Советом Федерации. Третья попытка принять закон состоялась в мае 1997 г., но он вновь был отклонен Президентом Российской Федерации ввиду обнаруженных недостатков, существенно ущемляющих права участников уголовного судопроизводства». Только в 1999 г. разработка проекта закона о защите участников уголовного судопроизводства была возобновлена [3].

Закон о защите свидетелей в ряде зарубежных стран (например, США, Канада, Италия) работает уже достаточно давно. Россию опередили такие государства, как Казахстан, Молдова, Украина. При внимательном рассмотрении и анализе вышеперечисленных российских законов отчетливо видно, что работа над ними шла с учетом использования зарубежного опыта. При сравнении двух подходов (США и Россия) к выполнению обозначенных функций можно увидеть, что в большей степени они схожи, но есть и отличия. Так, в США самым распространенным способом защиты является перемещение свидетеля на безопасную территорию, при этом ему оказывается определенная помощь, в том числе финансовая (как правило, несколько месяцев), пока он не адаптируется и не сможет обеспечить себя сам. Примерная стоимость обеспечения безопасности одного свидетеля с семьей в США составляет от 36 тыс. до 150 тыс. долларов [4]. Для сравнения: 25 октября 2018 г. постановлением Правительства Российской Федерации № 1272 «Об утверждении Государственной программы „Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы“» была принята четвертая программа. Объем финансового обеспечения реализации данной Программы за счет средств федерального бюджета составляет 1 059 256,1 тыс. рублей, в том числе: в

2019 г. – 211 788,5 тыс. рублей; 2020 – 211 866,9; 2021 – 211 866,9; 2022 – 211 866,9; в 2023 г. – 211 866,9 тыс. рублей.

Экономическая составляющая имеет большое значение, однако при сравнении в абсолютных цифрах сопоставлять ее некорректно, так как финансовое обеспечение в разных государствах существенно отличается (проезд, обучение, социальная помощь, приобретение жилья, операция и т. д.). Вместе с тем следует отметить, что формула «чем больше вложишь, тем лучше эффективность» не всегда подтверждается. На наш взгляд, на решение вышеобозначенных задач должен выделяться необходимый и достаточный ресурс и не более того. Необходимо обратить внимание на наличие в США «индальгенции» на ранее совершенные преступления [5]. По сути, в данном случае можно говорить об отмене уголовного наказания за предоставление информации, такому свидетелю также могут быть предоставлены новые документы и место жительства. По нашему мнению, такие меры больше похожи на отмену факта правосудия. В законодательстве Российской Федерации подобное не предусмотрено. А может ли возникнуть такая необходимость? Наверное, да, но в очень исключительных случаях. Как же быть? С точки зрения А. Б. Диваева, А. М. Киселева согласно ч. 2 ст. 85 УК РФ актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания, либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания. Возникает вопрос: а почему бы не использовать этот правовой механизм в отношении осужденных, активно содействовавших уголовному судопроизводству, являвшихся особо ценными свидетелями, сотрудничающими со следствием и судом? Это позволило бы выявить, раскрыть особо тяжкие преступления и привлечь к ответственности лиц, виновных в их совершении, причем, что важно, сохранить в тайне факт сотрудничества осужденного с органами предварительного расследования и судом. Представляется, что для таких лиц можно было бы предусмотреть особую процедуру помилования – минуя комиссии субъектов РФ по вопросам помилования, исключительно по представлению Генерального прокурора РФ или его заместителя.

В целях реализации предложения по внедрению особого порядка помилования осужденных, содействующих уголовному судопроизводству, считаем необходимым внести изменения:

в Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», дополнив ст. 6 отдельной частью следующего содержания: «В исключительных случаях в целях наиболее полной реализации мер безопасности в отношении осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы и содействующего уголовному судопроизводству, на основании представления Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя может быть рассмотрен вопрос о помиловании»;

Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500, предусмотрев в нем отдельный раздел «Особый порядок помилования осужденных, содействующих уголовному судопроизводству», который должен содержать ряд норм, закрепляющих:

1) право следователя, прокурора или судьи федерального суда на заявление ходатайства о помиловании осужденного, содействующего уголовному судопроизводству, при наличии угрозы его убийства, а равно применения в отношении его насилия;

2) порядок рассмотрения этого ходатайства Генеральным прокурором РФ (его заместителем), минуя комиссии субъектов РФ по вопросам помилования и высшее долж-

ностное лицо субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ);

3) порядок направления представления о помиловании Генеральным прокурором РФ в Администрацию Президента РФ [6].

В США законодатель предусмотрел постсудебное информирование, например, в случаях перевода осужденного в другое пенитенциарное учреждение, совершения им побега из мест отбывания наказания, его досрочного освобождения лицо, находящееся (находившееся) под государственной защитой, в соответствующем порядке информируется. Анализ разных подходов к рассматриваемой проблеме в Российской Федерации и США привел нас к вопросу о том, насколько они совершенны. Об этом много рассуждают как ученые, так и практики, а также члены адвокатского сообщества, в обеих странах мнения подчас бывают кардинально противоположными. Хотелось бы взглянуть на эту проблему с философской стороны. При этом возникает вопрос: а можно ли сделать закон идеальным? Наверное, нет, но к идеалу надо стремиться. При принятии закона законодатель помимо целесообразности учитывает и социально-экономическое состояние государства, то есть его финансовые возможности. Эти аспекты могут ограничить желание как законодателя, так и практических работников, кроме того, никто не мешает законодателю вернуться к изменению данного законодательства после улучшения вышеназванных показателей. Это говорит о том, что подпадать под программу государственной защиты свидетелей должны только те лица, в показаниях которых действительно нуждается правосудие и только по особо значимым преступлениям. Эти выводы также подтверждаются результатами изучения вопросов государственной защиты свидетелей в странах – членах ЕС и Государстве Израиль. Так как при подготовке учредительных договоров ЕС предусматривались вопросы более широкой интеграции в социально-экономической области, что нашло отражение в учредительных договорах (ЕОУС, ЕЭС и Евроатом), то соответственно вопросы национальной уголовно-правовой политики на начальном этапе в принципе не рассматривались, и только в 1992 г. произошло становление Европейской системы защиты свидетелей (Маастрихтский договор). Реализация этого Европола началась, по сути, только с 1999 г., причем не во всех странах ЕС одинаково. Например, в большинстве стран есть либо национальная, либо федеральная программа, а такие страны, как Великобритания, Германия, Испания, имеют еще региональные и местные программы [7].

Как отмечается в зарубежных источниках, круг преступлений, в связи с совершением которых применима защита свидетелей, также варьируется от страны к стране. Так, в Бельгии и Италии меры защиты применяются в случае совершения специфических преступлений (дела, касающиеся наркотиков, деятельности мафии или умышленных убийств либо другого преступления, наказываемого лишением свободы на срок от 5 до 20 лет). Некоторые страны пошли по пути включения в свои программы исчерпывающего списка преступлений (Румыния), другие – упоминают только о «тяжких» или «серьезных» преступлениях (Литва), об организованной преступности (Венгрия) либо не упоминают о конкретных преступлениях совсем, что дает право участия в программе свидетелям преступлений любого рода (Словакия, Словения) [7]. Кроме того, в зависимости от бюджета государств, его приоритета и национального права (например, в Австрии использование информационных технологий для дачи свидетельских показаний считается неприемлемым и нарушающим права обвиняемого) [7] меры защиты могут предусматриваться от достаточно простых до наиболее затратных. Руководство программой защиты свидетелей в разных странах осуществляется различными структурами:

– в Австрии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Словакии – полицейскими структурами;
– Нидерландах – прокуратурой;
– Италии – системой юстиции [7].

В некоторых государствах в программу защиты свидетелей могут быть включены и осведомители (Австрия, Латвия, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии). Таким образом, в странах ЕС имеют место различные подходы к реализации вышеназванной программы, но суть ее так же, как в России и США, заключается в свершении правосудия.

Для полного обобщения рассматриваемого вопроса считаем необходимым обратить внимание на нюансы подхода к защите свидетелей в Государстве Израиль. С чем это связано? С географическим положением государства. Население страны составляет чуть более 8 млн человек, площадь – 22 000 м² (97-е место в мире по численности населения и 147-е по территории). Основное население страны: 75,4 % – евреи, 20,6 – арабы, 4 % – другие национальности.

В Израиле создано Управление по защите свидетелей и действуют программы по их защите. В этом маленьком государстве, где сложно спрятать людей, данная программа может работать только при условии международного сотрудничества.

Соответствующий Закон был принят 5 ноября 2008 г. и занесен в список законов Государства Израиль 16 ноября 2008 г. В данном документе вызывают интерес два пункта, касающиеся средств защиты свидетеля:

– перевод свидетеля и его семьи в укрытие, обеспечение личной охраны, в отдельных случаях организация переезда за границу с сопровождением и помощью в решении проблем, которые могут возникнуть в дальнейшем, и при сотрудничестве с официальными структурами того государства, в которое переправлен свидетель;

– ускорение и повышение эффективности судебного процесса с целью сокращения периода между моментом совершения преступления и моментом дачи показаний, что, в свою очередь, сократит период нахождения свидетеля в опасности, когда преступники могут совершить попытку помешать даче показаний [8].

Следует отметить, что это дорогостоящие мероприятия, но, учитывая вышеизложенное, с целью достижения правосудия Государство Израиль готово идти на эти затраты.

В Российской Федерации в большей степени подвергается критике ст. 3 «Органы, обеспечивающие государственную защиту» Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а именно количество органов государственной власти, осуществляющих меры безопасности.

Так, в своей статье «У истоков программы защиты свидетелей: США и Россия» Р. В. Акберова пишет: «Важно отметить тот факт, что в России процесс реализации данной программы возможен на несколько ведомств, таких как МВД России, ФСБ России и ФСИН России. Между тем хорошо известно, что если реализация одних и тех же задач возлагается на разные органы, ответственность размывается, и вместо достижения цели можно получить обратный результат, поэтому при таком количестве министерств, задействованных в решении данного вопроса, сам факт взаимодействия ставится под сомнение, так как четкость механизма исполнения почти невозможна» [5]. На наш взгляд, это не может являться недостатком Закона, так как в этой части каждое ведомство выполняет те функции, которые на него возложены Законом (например, достаточно проблематично было бы какому-либо из этих ведомств выполнять функции по обеспечению

безопасности свидетеля в местах лишения свободы, кроме уголовно-исполнительной системы Российской Федерации). Для сравнения: в США функции обеспечения государственной защиты свидетелей выполняют три ведомства.

Остановимся более детально на реализации мер безопасности, указанных в ч. 6 ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. Данная статья определяет, что меры безопасности в отношении защищаемых лиц, содержащихся в следственных изоляторах или находящихся в местах отбывания наказания, осуществляются учреждениями и органами УИС. В ст. 14 «Обеспечение безопасности защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания» данного Закона сформулированы задачи уголовно-исполнительной системы:

«1. Безопасность защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо содержания в дисциплинарной воинской части, обеспечивается путем применения в отношении его мер безопасности, предусмотренных пунктами 3, 5, 6, 8 и 9 ч. 1 ст. 6 настоящего Федерального закона, или иных мер, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

2. В целях обеспечения безопасности лица, указанного в части 1 настоящей статьи, могут применяться также:

1) направление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия, при их задержании, заключении под стражу и назначении уголовных наказаний в разные места содержания под стражей и отбывания наказаний, в том числе находящиеся в других субъектах Российской Федерации;

2) перевод защищаемого лица или лица, от которого исходит угроза насилия, из одного места содержания под стражей и отбывания наказания в другое;

3) раздельное содержание защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия;

4) изменение защищаемому лицу меры пресечения или меры наказания в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации».

Чтобы более четко представлять задачи уголовно-исполнительной системы, считаем необходимым перечислить пп. 3, 5, 6, 8 и 9 ч. 1 ст. 6 настоящего Федерального закона:

– обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;

– замена документов;

– изменение внешности;

– временное помещение в безопасное место;

– применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое. Кроме того, в ст. 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусмотрено право осужденных на личную безопасность, по сути, то же самое определено в ст. 19 и ст. 33 Федерального закона от 21 июня 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

С профессиональной точки зрения выполнение вышеперечисленных пунктов мер безопасности не составляет для УИС особых проблем, однако следует отметить, что начальники самостоятельно выполнить ряд функций (пп. 4, 5, 6, 7 и 9) не могут. Следовательно, данные действия должны согласовываться с территориальным органом и центральным аппаратом ФСИН России в непосредственном взаимодействии с инициа-

тором, при этом имеющаяся инструкция главного оперативного управления ФСИН России не в полном объеме дает регламент тех или иных действий. В связи с этим считаем необходимым разработать нормативный документ Министерства юстиции Российской Федерации с целью реализации Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

С учетом того что в ч. 6 ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» речь идет о защищаемых лицах, содержащихся в следственных изоляторах и находящихся в местах отбывания наказания, в ст. 14 этого Закона присутствует понятие о месте отбывания наказания в виде ограничения свободы (на наш взгляд, кроме ограничения свободы нужно понимать и принудительные работы), а функции реализации данных видов наказания возложены на уголовно-исполнительные инспекции УИС, вышеуказанные нюансы необходимо предусмотреть в предлагаемом нормативном акте. С чем это связано? Любой нормативный документ дисциплинирует сотрудника и устанавливает определенные требования, поэтому принятие нормативного акта в нашем случае позволит избавиться от ненужного любопытства, более ответственно относиться к конфиденциальности информации, что, в свою очередь, обеспечит более надежное исполнение мер безопасности в отношении защищаемых лиц. По нашему мнению, положения документа должны быть доступны ограниченному кругу лиц, которые непосредственно занимаются этим вопросом и несут персональную ответственность за него. Сотрудники, которые будут заниматься реализацией этих положений, должны четко знать, кому и в каком порядке доложить, а при необходимости получить инструкции для дальнейшей деятельности. Это связано с тем, что одной из проблем выполнения данной программы не только в Российской Федерации, но и в вышеперечисленных странах является утечка информации, а подчас и предательство интересов службы. Так, в своем докладе Я. Кучерак, офицер Департамента по защите свидетелей МВД Словацкой Республики, отметил: «Словакия – достаточно коррумпированная страна, в связи с чем необходимо жестко соблюдать правила конспирации при обеспечении безопасности защиты свидетелей. Раскрытие данных свидетеля может произойти в разных случаях, таких как: предательство сотрудников МВД, через утечки по каналам сотовой связи, через колонии и тюрьмы, из-за ошибок партнеров других стран и т. д.» [8].

Издание предлагаемого нами нормативного документа позволит структурировать организацию работы в рассматриваемом направлении, распределить функции ответственности, определить порядок действий при исполнении тех или иных мер безопасности, установленных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также разрешить вопросы, возникающие у сотрудников.

В заключение отметим, что множество предложений, высказываемых научным и профессиональным сообществом о внесении изменений в законодательные акты с целью государственной защиты участников уголовного судопроизводства, на сегодняшний день не носят крайне актуального характера, так как некоторые из них невозможно исполнить в связи с недостаточным финансированием, другие – учитывают интересы конкретного профессионального сообщества (например, отказ от дачи свидетельских показаний в случае отказа от обеспечения государственной защиты свидетеля, в такой ситуации свидетель по любому преступлению будет готов потребовать защиту за-

ранее, зная, что она не будет предоставлена). Это, в свою очередь, нанесет большой вред осуществлению правосудия.

Библиографический список

1. Зайцев О. А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного процесса : монография. М., 1997. 135 с.
2. Горшенева И. А., Лукинский А. В., Михайлова Н. В. Становление и развитие института государственной защиты (историко-правовое исследование) : монография. М., 2014. 148 с.
3. Соловьева Н. А. Историческая ретроспектива становления и развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Молодой ученый. 2017. № 22(156). С. 355–357.
4. Журкина О. В. Сравнительный анализ государственной программы защиты свидетелей в России и США // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 4(165). С. 249–253.
5. Акберова Р. В. У истоков программы защиты свидетелей: США и России. URL : <http://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-yurisprudentsii-v-za-rubezhom-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdun/sektsiya-7-ugolovnyy-protsess-kriminalistika-operativno-rozysknaya-deyatelnost/u-istokov-programmy-zashchity-svideteley-ssha-i-rossiya> (дата обращения: 20.03.2019).
6. Диваев А. Б., Киселев А. М. Некоторые уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные аспекты обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4(37). С. 125–138.
7. Краснова К. А. Защита свидетелей в государствах – членах ЕС // Международное право. 2015. № 4. С. 66–86.
8. Спиридонов С. А. Опыт организации работы по защите свидетелей Государства Израиль и Словацкой Республики. URL : https://xn--b1amgt.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site152/folder_page/003/388/039/10_2014.pdf (дата обращения: 20.03.2019).